

мать таким путем в свои сети весь Магриб и помешать ему добиться экономической независимости.

ИМПЕРИАЛИСТЫ УГРОЖАЮТ МАРОККО

60—62 процента марокканского экспорта идет в страны «Общего рынка». Кто-то хочет сыграть на этом. Марокко угрожает отказом от покупки его товаров. Продажная пресса, связи которой с монополиями известны, стала запугивать наше правительство экономическими трудностями, уговаривать его просить ассоциации с «Общим рынком». Но угрозы продажной прессы не смогут нас запугать. Безусловно, создание «Общего рынка» поставило ряд проблем перед нашей страной. Практически это проблема таможенных сборов, которыми облагается наш экспорт; действие импортного тарифа стран «Общего рынка» на товары неассоциированных государств.

Давайте конкретно рассмотрим, как импортный таможенный тариф стран «Общего рынка» применяется к нашему экспорту.

За 20 видов товаров, составляющих три четверти экспорта, Марокко придется заплатить 2,5 миллиарда франков таможенных пошлин, или немногим более трех процентов стоимости нашего экспорта. За четыре других вида товаров, а именно за вино, цитрусовые, рыбные консервы и томаты, экспортные пошлины на сумму в 22 миллиарда франков, придется уплатить около 9,5—10 миллиардов франков пошлины. Эти 10 миллиардов франков распределяются следующим образом: за вино — от 4,5 до 5 миллиардов, за цитрусовые — 2,5 миллиарда, за рыбные консервы — 1,5 миллиарда, за томаты — 1,2 миллиарда.

Всего нашей стране придется заплатить 12 миллиардов франков, или семь процентов общей стоимости экспорта в 1960 году, причем, как это видно из наших расчетов, в действительности велики лишь пошлины на вино.

Но виноделие — это та отрасль производства, которая полностью находится в руках колонистов. Доходы от продажи вина используются не в интересах нации. Земли колонистов должны быть возвращены их законным владельцам — марокканским крестьянам. Независимое Марокко не может отказаться от своих суверенных прав и позволить колонистам расхищать богатства марокканских земель. Создание «Общего рынка» в категорической форме поставило перед Марокко вопрос не о присоединении к нему, с тем чтобы колонисты могли сбывать свое вино, а об экспроприации их земель, о замене винограда более необходимыми стране культурами. Только таким путем можно разрешить проблемы экономического развития в соответствии с нашими национальными интересами.

Что касается трех других видов продукции, облагаемых высокими пошлинами, то производство их также сконцентрировано главным образом в руках колонистов, марокканских феодалов и владельцев консервных предприятий. Барыши их велики, и они, разумеется, в состоянии заплатить высокие пошлины.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СТРАНЫ — ЛИКВИДАЦИЯ ОТСТАЛОСТИ

Основная экономическая проблема, которая встала перед нами после завоевания независимости, заключается не в поисках рынка сбыта для нашего сырья, а в ликвидации колониального наследия — отсталости.

Мы не хотим сохранять существующее положение и оставаться сырьевым придатком Запада. Мы намерены создать независимую, индустриальную экономику, развивающуюся ускоренными темпами, и тем самым преодолеть наше отставание.

Но быстрое экономическое развитие возможно лишь при условии расширения внутреннего рынка, строительства ряда важнейших предприятий, причем в рамках государственного сектора, независимого от монополий, установления протекционистской политики во внешней торговле.

Чтобы создать необходимые для ликвидации отсталости предпосылки, надо провести ряд мероприятий, важнейшим среди которых является аграрная реформа. Необходимость осуществления радикальной аграрной реформы давно назрела. Пора передать земли колонистов и феодалов беднейшему крестьянству. Только так можно добиться подъема в сельском хозяйстве и обеспечить повышение жизненного уровня крестьянства, находящегося ныне на грани голода. Только так можно обеспечить рынок сбыта для промышленных товаров.

Не «Общий рынок», а аграрная реформа поможет нам покончить с мнимой проблемой излишков зерна, возникшей лишь потому, что большинство нашего народа не может нормально питаться.

В отчете по пятилетнему плану (1960—1964 годы) указывается, что для обеспечения нормального питания в пределах научно обоснованных норм необходимо, учитывая прирост населения, добиться увеличения производства зерновых к 1964 году на 30 процентов, то есть на девять миллионов центнеров ежегодно. А среднегодовой экспорт зерна в страны «Общего рынка» составляет не более пяти миллионов центнеров. Вот вам еще одно доказательство того, что главная проблема — не ассоциация с «Общим рынком» ради умножения доходов экспортеров, а проведение аграрной реформы. Таков единственный путь расширения внутреннего рынка.

Далее, если мы не хотим оставаться придатком промышленноразвитых стран, нам надо создать собственную тяжелую промышленность. Но предприятия черной металлургии, химической промышленности станко- и машиностроения и прочие смогут сыграть важную роль в экономическом развитии страны лишь в том случае, если они будут находиться в рамках государственного сектора, независимого от иностранных монополий. Если же эти предприятия попадут в руки империалистов, то они могут оказаться орудием неокOLONIALИЗМА, так как прибыли будут вывозиться за границу и накопление национального капитала станет невозможным.

Важное значение имеет правильная политика в такой отрасли народного хозяйства, как внешняя торговля, которая призвана стимулировать экономическое развитие и укрепление национальной независимости страны, а не служить средством ее закабаления. Именно поэтому необходима монополия внешней торговли. Только тогда можно будет вести внешнеторговый обмен в интересах страны, а прибыль направлять на ускорение индустриализации. Только тогда поиски новых рынков сбыта, помимо стран Европейского экономического сообщества, окажутся успешными. Внешняя торговля станет развиваться в наиболее выгодном для нас направлении. Мы сможем расширить торговый обмен со странами Африки, Азии и Латинской Америки, а также с социалистическими странами Европы.

Монополия внешней торговли отнюдь не исключает возможности торговать со странами «Общего рынка», правда на основе полного равенства и дву-

сторонних соглашений не с ассоциацией, а с каждой страной в отдельности. В этом случае прибыли от экспорта наших товаров потекут в наш карман и мы будем не только продавать, но и покупать. Марокко сможет ликвидировать существующие ныне льготы для импортируемых французских товаров и как покупатель добиться определенных привилегий при продаже своих товаров.

КАКОВА ЦЕНА ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Некоторые африканские страны уже более четырех лет являются членами Европейского экономического сообщества. Основываясь на их опыте, мы можем легко и точно предсказать, какие «преимущества» сулит Марокко вступление в «Общий рынок».

Что дал «Общий рынок» африканским странам?

В настоящее время эти страны не располагают никакими гарантиями относительно сбыта своих товаров в странах «Общего рынка», хотя главной приманкой было обещание предоставить продукции африканских стран протекционистские тарифы.

Соединенные Штаты, а точнее американские монополии, обосновавшиеся в Латинской Америке, не желают терять европейский рынок для сбыта своих сельскохозяйственных продуктов. Прикрываясь лживыми фразами о ликвидации таможенных преград для импорта из слаборазвитых стран, американские монополии отвоёвывают себе европейский рынок.

Когда империалисты заманивали африканские страны в «Общий рынок», они обещали им помощь. Был создан специальный Фонд развития заморских территорий (ФЕДОМ), который финансировал строительство дорог, аэродромов, складов и т. п. Ведь в соответствии с западной доктриной помощи не может быть и речи о финансировании строительства предприятий тяжелой индустрии.

Фонд располагает суммой в 581 миллион долларов. За период с 1958 по 1961 год им были одобрены проекты строительства на 120 миллионов долларов, то есть на одну пятую всех средств фонда. Но, что гораздо важнее, фактические затраты фонда за этот период составили лишь три процента обещанных кредитов.

Эти цифры — лучшее свидетельство тому, что неокOLONIALИЗМ не только не стремится содействовать экономическому и социальному прогрессу слаборазвитых стран, но, более того, является главным препятствием на пути их развития.

Вот это становится совершенно очевидным при анализе так называемых преимуществ ассоциации.

Если мы вступим в «Общий рынок», то нам, как ассоциированной стране, придется отказаться от действенного таможенного тарифа и политики протекционизма. В Римском договоре, правда, оговорена возможность введения ряда таможенных ограничений в интересах казны или поощрения индустриализации. Но жизнь показывает, что на деле эта статья договора служит лишь стилистическим украшением.

Соглашение об ассоциации предусматривает свободное передвижение капиталов. Следовательно, невозможно будет установить контроль над вывозом капитала и задержать в стране богатства, полученные от эксплуатации национальных ресурсов и труда марокканских трудящихся.

Ассоциация не позволит ограничить строительство иностранных предприятий, помешает национализации

ключевых секторов экономики, экспроприации колонистов.

Экономическую политику будут определять не сами ассоциированные страны, а Совет министров Европейского экономического сообщества. Комиссии «Общего рынка» станут решать все вопросы о таможенных пошлинах, квотах, ассигнованиях Европейского фонда развития и т. д.

Таким образом, ассоциирование экономики слаборазвитых стран с «Общим рынком» приведет к закреплению их положения как сырьевого придатка.

Сами создатели «Общего рынка» цинично признают, что их предприятие — это коллективная неокOLONIALИСТСКАЯ операция. Они заявляют о необходимости любой ценой сохранить Африку для монополий.

Ассоциация с «Общим рынком» будет означать для Марокко интеграцию с военным и политическим блоком империалистических государств, потерю национальной независимости.

Те, кто заявляет, что нужно иметь в виду так называемую реальную выгоду, вольно или невольно становятся жертвами чудовищной мистификации.

Марокканский народ никогда не согласится продать свою завоеванную дорожкой ценой независимости за 12,5 миллиарда франков таможенных пошлин в год. Пусть колонисты, крупные землевладельцы и иностранные компании раскошеливаются, если хотят, а марокканский народ не желает ради них расстаться со своей свободой.

ОДИН ЧЕЛОВЕК — ОДИН ГОЛОС!

ДЖОШУА МКАБУКО НКМО

КОЛОНИЗАТОРЫ упорно распространяют легенду о том, будто Южная Родезия представляет собой самоуправляющуюся страну. У нас, африканцев, другое мнение — не самоуправление, а самоуправство белых колонистов английского происхождения насильственно навязано нашему народу.

Правительства Англии сменяют одно другое, но все они поддерживают белых колонистов и используют их для давления на коренное население. Крупные капиталистические монополии Англии, наживаясь на эксплуатации недр нашей земли и дешевого труда африканцев, установили грабительский «порядок» в нашем обворовываемом доме.

Основными источниками существования народа Южной Родезии всегда были плодородные земли и скот. Пришли европейские захватчики и отобрали у нас землю, отобрали наши стада, поделив добычу

Джошуа Мкабуко Нкомо, президент партии Африканский союз народа Зимбабве. Власти Южной Родезии запретили деятельность этой партии. Джошуа Нкомо был арестован и в течение трех месяцев находился под строгим наблюдением полиции.

между собой. Часть ее считается «по закону» принадлежащей капиталистам, живущим за океаном. Чужеземцы преднамеренно довели наш народ до обнищания, лишив его возможности самостоятельно обеспечивать себя даже пищей. Дьявольский расчет колонизаторов заключался в том, чтобы обратить весь наш народ в рабство.

Но мы твердо знаем, что земля Южной Родезии принадлежит по праву нам, коренным африканцам.

Мы сознаем наш священный долг — неотступно и неутомимо бороться за восстановление всех наших законных прав, погранных колонизаторами.

Народ Южной Родезии испытал на себе все виды унижения человеческого достоинства. Мы испили горькую чашу обмана и запугивания.

Носители европейской «цивилизации» применяют по отношению к нашему народу грязные бандитские законы. К числу актов позорного законодательства несомненно относится и так называемый «закон о смешанном сожителстве», который наносит величайшее оскорбление нашим женщинам. По этому «закону» белый колонист может взять себе в наложницы любую африканку. Зато другой закон предусматривает жестокие кары для африканца, если он посмеет лишь «подозрительно глянуть» на белую женщину.

Колонизаторы изобрели закон и о наказании за «бродяжничество». К числу бродяг они могут отнести каждого безработного африканца, бросая его в лагерь принудительного труда или заставляя бесplatно работать на полях белых фермеров.

Говорят, что государственное устройство страны зависит от ее основного закона, от конституции. Но конституция Южной Родезии вырабатывалась без учета мнения огромного большинства жителей страны. Африканцев никто и никогда не спрашивал, какую они хотят иметь конституцию. Этот документ вырабатывался в Лондоне английскими государственными чиновниками. И составлен он с таким расчетом, чтобы не допустить африканцев ни на шаг к органам государственного управления их собственной страны.

Всем сменяющимся правительствам Англии мы выражали решительный протест против издевательств, чинимых над нашим народом. Из года в год мы посылали в Лондон делегации, организовывали мирные демонстрации протеста. Но все было тщетно. Правительства Англии фактически оправдывают разнообразные формы угнетения и эксплуатации, жертвами которых мы являемся.

Но времена меняются. Мы, африканцы, уже не поддаемся на денежные или моральные подачки; не боимся угроз, шантажа и запугивания.

Исходя из желания урегулировать наши насущные проблемы мирным путем, мы неоднократно соглашались на участие в конференциях по пересмотру конституции. Однако всему миру известно, что колонизаторы на наши доброжелательные предложения обычно отвечают оружием. Эти кровавые ответы — свидетельство намерений белых колонистов не допускать мирного решения спорных вопросов. Мы вынуждены тщательно подыскивать новые, более эффективные методы борьбы, которые обеспечат справедливое решение насущных проблем нашей жизни.

Пусть колонизаторы больше не тешат себя надеждами на то, что мы будем продолжать доверчиво и наивно идти на уступки эгоистическому меньшинству белых поселенцев, расистов-фанатиков.

Как только заходит речь о пересмотре конституции, белые колонисты, фактически правящие Южной Родезией, сейчас же пускают в ход свой излюб-

ленный метод — тайно, через головы африканцев, договариваются с английскими министрами.

Поселенцы-расисты лицемерно призывают нас к «сотрудничеству», но на таких условиях, которые являются оскорбительными для свободолюбивых африканцев.

Машина английской колонизаторской пропаганды пущена в ход. Она создает большой шум вокруг законопроекта о «предоставлении африканцам некоторых форм местного самоуправления и отмене ограничений права передвижения».

Но такие хитрости никого теперь не сбывают с толку. Надеяться на то, что колонисты сами, через свой парламент изменят конституцию, так же глупо, как требовать от осужденного на казнь преступника, чтобы он сам себя повесил.

Африканцы не могут допустить, чтобы решение их судьбы было поставлено в зависимость от воли колониальных хищников-расистов.

Мы сами должны определить свою судьбу, избрав правительство, которому доверяем. Нас приглашают принять участие в обсуждении проблем Федерации Родезии и Ньясаленда. Злонамеренное издевательство — вот как следует оценить тот факт, что африканцев зовут участвовать в разговорах о Федерации, но не допускают к решению насущных вопросов Южной Родезии.

Африканцы требуют прежде всего выполнения одного неперемного условия. Это условие заключается в том, чтобы в Южной Родезии был гарантирован принцип избирательного права «один человек — один голос». Избранные на основе этого принципа доверенные представители всего народа вырабатывают и утверждают новую конституцию. Соблюдение принципа «один человек — один голос» обеспечит африканцам минимум демократических прав.

За это мы будем бороться решительно и непоколебимо.

Потомки героических борцов за свободу Мамбо, Лобенгула и Мтаза — коренные африканцы Южной Родезии вступили в решающий период борьбы за свободу.

УГОЛОК „НЕВИДИМОЙ ИМПЕРИИ“

ВИКТОР МАРИА

*Представитель в Гане
Африканской партии независимости
Португальской Гвинеи и островов
Зеленого Мыса.*

АФРИКАНСКАЯ страна, которой колонизаторы навязали название «Португальской» Гвинеи, расположена на западном побережье африканского континента. Ее северный сосед — Сенегал. С запада ее берега омываются волнами Атлантического океана. На юге и востоке она граничит с Гвинейской республикой.

Территория страны — 36 тысяч квадратных кило-

Сокращенный перевод из журнала «Войс оф Африка».

метров — состоит из континентальной части и архипелага Бижагош, насчитывающего десятки островов и островков. Протяжение наземных границ, установленных французскими и португальскими империалистами по конвенции 1886 года, равно 680 километрам.

Прибрежные районы низменны, центр представляет собой нагорье. Наибольшая высота местности над уровнем моря не превышает 300 метров. Много мелких речушек, озер и морских лагун. Португальская Гвинея — страна буйной растительности. В ней 17 лесных массивов. Наиболее значительные располагаются в центре и на юге, образуя мощный зеленый пояс, отделяющий побережье от внутренних областей.

Климат тропический, жаркий и влажный. Год делится на два сезона: сезон дождей — с мая по ноябрь и сухой сезон — с ноября по май.

Население — 565 тысяч человек.

НИЩЕТА СРЕДИ БОГАТСТВ

Португальская Гвинея — сельскохозяйственная страна. Природные условия благоприятствуют развитию земледелия и животноводства. Крестьяне-африканцы выращивают каучуконосы и пальмы, разводят пчел, сбывая на рынке мед и воск, по приказу колонизаторов сеют арахис, плантации которого занимают 36 процентов обрабатываемых земель, не считая рисовых полей. Здесь растут бананы, лимоны, самые разнообразные плоды и фрукты. Лесные массивы дают ценнейшую древесину. Португальская Гвинея славится отличными породами крупного и мелкого рогатого скота, свиней и домашних птиц.

Моя родина обладает и замечательными минеральными богатствами — железной рудой, бокситами и даже нефтью. Есть основания предполагать, что недра ее хранят и другие клады, в том числе золото.

Португальская Гвинея экспортирует арахис, рис, каучук, воск, шкуры, пальмовое масло, кокосовый орех, ценную древесину, крокодиловую кожу.

И всем этим распоряжаются колонизаторы. Капиталистические монополии Запада ведут подготовку к разработке железной руды, бокситов и нефти в широких масштабах, стремятся навязать местному населению в качестве обязательных культур хлопок и клещевину, из которой вырабатывается касторовое масло.

Колонизаторы захватили в свои руки всю торговлю, весь экспорт.

Промышленность по переработке местного сельскохозяйственного сырья могла бы получить быстрое развитие. Между тем в результате хозяйничанья португальцев у нас есть лишь две маленькие маслосбойни, где делают арахисовое масло, три рисоочистительные фабрики, пять лесопилок и одна фабрика по производству бумаги низшего сорта.

НАРОД НЕ СЛОЖИЛ ОРУЖИЯ

Португальские колонизаторы захватили нашу страну силою оружия. Наш народ никогда не соглашался по доброй воле признать власть португальцев. Только после создания мирового империалистического фронта удалось им закрепить свое господство над нашей землей.

Как известно, португальские захватчики вторглись в нашу страну еще в середине XV века. Это они положили начало позорной торговле «живым товаром», обращая в рабство наших предков.

Африканцы более четырех столетий вели и сейчас ведут героическую борьбу против поработителей.

С величайшей горечью приходится отметить, что захватить страну португальцам помогли предатели — некоторые феодалы-вожди, несколько авантюристов. Изменником оказался и самый богатый среди местных уроженцев, некто Онорио Баррето — крупнейший землевладелец и коммерсант.

Вооруженное насилие — основная и характерная черта португальского владычества. Только силой оружия колонизаторам удалось добиться захвата моей родины и пока еще удается эксплуатировать наш народ. Вооруженное насилие — основа экономических и полицейских репрессий. Применяя автоматы, пулеметы, бомбы и напалм, португальские власти полностью уничтожили самые элементарные демократические свободы в стране.

Отлично понимая, что их власть над африканцами зиждется лишь на штыках, колонизаторы держат в нашей маленькой стране вооруженную до зубов оккупационную армию. В ней насчитывается пять тысяч кадровых солдат-португальцев. Созданы территориальные формирования из вооруженных белых колонистов. Кроме того, португальцы на вербовали и обучили военному делу пять с половиной тысяч солдат-африканцев. Их заставляют стрелять в своих братьев.

В Бисау доставлен отряд португальских парашютистов. Возведены новые здания казарм, оборудованы аэродромы и пограничные форты. Это военное «строительство» продолжается в лихорадочных темпах.

Для пущего устрашения африканцев колонизаторы часто проводят военные учения и маневры, демонстрируя свою технику, сбрасывая напалмовые бомбы.

Создана густая сеть осведомителей-доносчиков. Секретные агенты — европейцы и предатели из числа африканцев — следят за каждым шагом патриотов.

Тюрьмы и концентрационные лагеря заполнены борцами за освобождение родины. Пытки и тайные убийства участников движения сопротивления стали обычным делом. Колониальная администрация высылает большие группы патриотов в Португалию, в лагеря принудительного труда.

По самому вздорному доносу полиция устраивает вооруженные налеты на мирные африканские деревни, сжигает хижины беззащитных крестьян, угоняет домашний скот.

К беспощадной эксплуатации и прямому ограблению коренных жителей португальские колонизаторы добавили теперь еще так называемую экономическую репрессию: они вывозят рис — основной продукт питания африканцев, обрекая их на недоедание, на голод.

Все коренные жители разделены на две группы: на «цивилизованных», или ассимилированных, африканцев и на «нецивилизованных» — «туземцев». «Туземцы» лишены элементарных гражданских прав. С «туземцем» колонизаторы обращаются, как с вещью, зависящей от любого каприза белых господ. После 500-летнего управления португальцев, которые именуют себя носителями цивилизации, в «Португальской» Гвинее насчитывается всего 0,3 про-

(Окончание см. на стр. 42)